

A decorative black and white border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the central text.

Майя
Бэнкс

Соблазнение
красавицы

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Б97

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Maya Banks
SEDUCTION OF A HIGHLAND LASS

Перевод с английского *К. А. Шульги*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Бэнкс, Майя.

Б 97   Соблазнение красавицы : роман / Майя Бэнкс ; [пер.
с англ. К. А. Шульги]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. —
(Очарование).

ISBN 978-5-17-079301-3

Красавицу Кили Макдоналд несправедливо обвинили в прелюбодеянии и изгнали из родного клана. Всеми забытая и покинутая, жила она в лесной глуши, занимаясь целительством и мечтая о спасении...

Но однажды к ее лачуге конь вынес едва живого воина Элерика из могущественного рода Маккейбов. Кили спасла его от верной гибели и отдала юноше свое сердце, не имея никаких надежд на счастье. Элерик же обязан исполнить свой долг — заключить брак, необходимый для объединения шотландских горцев...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-079301-3   © Maya Banks, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

Элерик Маккейб всматривался в бескрайние просторы земельных владений клана Маккейбов, простиравшихся перед ним, пытаясь подавить чувство беспокойства и неуверенности. Он полной грудью вдохнул морозный воздух и взглянул на небо. Сегодня снега не будет, но уже скоро он должен выпасть. Осень готовилась уступить зиме свои права на шотландские земли. Дни угасали быстрее, и студеные ветры все чаще напоминали о зиме.

После стольких лет борьбы за выживание и возрождение клана брат Элерика Йен добился своего и вернул былое величие клану Маккейбов. Этой зимой никто не будет голодать и страдать от холода. Еды и одежды хватит с избытком.

Теперь пришла очередь Элерика внести свой вклад в дело возрождения клана. Через пару дней он отправится в поместье Макдоналдов и официально попросит руки Рионны Макдоналд.

Но это всего лишь формальность. Договор о браке был заключен около месяца назад, и теперь стареющий лэрд клана Макдоналд хотел, чтобы Элерик проводил больше времени среди представителей клана, который он однажды возглавит, женившись на единственной дочери и наследнице лэрда.

И сейчас весь внутренний двор замка Маккейбов кишел людьми — вооруженный отряд лучших воинов клана собирался сопровождать Элерика в пути.

Йен, его старший брат и лэрд клана Маккейбов, настоял, чтобы с ним отправились самые лучшие и надежные

люди, но Элерик был против этого. Настоящая опасность грозила жене Йена, леди Мейрин, которая была на последнем сроке беременности.

Пока был жив Дункан Камерон, он представлял реальную угрозу для всего клана Маккейбов. Этот человек жаждал отобрать у Йена все, чем тот владел, — его жену и его право на владение Нимх Алаинн, доставшееся Йену в качестве приданного за Мейрин, которая приходилась дочерью бывшему королю Шотландии.

И, поскольку мир в Нагорье был нестабилен, а Дункан Камерон угрожал не только соседним кланам, но и трону правящего короля Давида, Элерик согласился на брак с Рионной Макдоналд, который должен был скрепить союз между кланом Маккейбов и ее кланом, чьи владения простирались между Нимх Алаинн и землями Маккейбов.

Это была выгодная сделка. Правда, Рионна Макдоналд, девушка очень приятной наружности, имела странную склонность к мужским занятиям и мужской одежде. Зато Элерик получит то, чего никогда бы не получил, останься он с братом. У него будет собственный клан, своя земля, и его будущий наследник станет по праву носить тартан предводителя.

Почему же ему так не хочется, оседлав коня, лететь на встречу счастливой судьбе?

В этот момент слева послышался какой-то шум. Обернувшись, Элерик увидел Мейрин Маккейб, которая торопливо взбиралась вверх по склону, если можно так сказать о женщине в ее положении; Кормак, дневной страж леди, с трудом попевал за ней. Женщина была плотно укутана шалью, но ее губы дрожали от холода.

Элерик протянул руку, и она, судорожно ухватившись за нее, подалась вперед, пытаясь отдышаться.

— Детка, тебе не следовало приходить сюда, — укоризненно сказал Элерик. — Ты продрогнешь до костей.

— Истинная правда, — поддакнул Кормак. — Наш лэрд страшно рассердится, если узнает об этом.

Мейрин закатила глаза, затем с тревогой посмотрела на Элерика.

— У тебя есть все, что нужно для поездки?

— О да, — с улыбкой сказал Элерик. — Герти столько всего насобирала, что хватит на два отряда.

От волнения и тревоги Мейрин то сжимала, то гладила руку Элерика, а свободной рукой потирала выпиравший живот. Элерик притянул невестку к себе, чтобы немного согреть.

— А ты не мог бы задержаться, хотя бы на денек? Уже скоро полдень. Останься, а завтра с утра и поедешь.

Улыбка застыла на губах Элерика. Мейрин огорчал его отъезд. Она привыкла жить в окружении своих домочадцев, которые всегда были рядом и никогда не покидали границ владений Маккейбов. И теперь, когда Элерiku предстояло улететь из родного гнезда, она очень переживала и не могла скрыть тревогу.

— Я недолго буду отсутствовать, Мейрин, — сказал Элерик ласково. — Самое большее — несколько недель. Затем вернусь и побуду здесь с вами какое-то время до свадьбы, прежде чем перееду к Макдоналдам.

Мейрин нахмурилась, и ее губы горестно искривились при упоминании о том, что Элерiku придется навсегда оставить родной клан и ради пользы дела стать одним из Макдоналдов.

— Не расстраивайся, детка. Это плохо для ребенка. Да и то, что ты стоишь здесь на холодном ветру, тоже не пойдет ему на пользу.

Мейрин глубоко вздохнула и порывисто обвила шею Элерика руками. Он немного отступил назад, удерживая равновесие, и весело перемигнулся с Кормаком за спиной невестки. Из-за беременности Мейрин стала крайне эмоциональной, и все члены клана уже привыкли к ее внезапным приступам нежности.

— Я буду очень скучать, Элерик. И Йен тоже, я точно знаю. Он, конечно, никогда не признается в этом открыто, тем более что в последнее время из него вообще слова не вытянешь.

— Я тоже буду скучать, — серьезно сказал Элерик, — но клянусь, что не пропущу тот день, когда на свет появится еще один Маккейб!

При этих словах лицо Мейрин просияло, и она, шагнув назад, потрепала Элерику по щеке.

— Прошу тебя, будь снисходительней к Рионне, Элерику. Я знаю, вы с Йеном считаете, что ей нужна твердая рука, но мне кажется, она нуждается в любви и понимании.

Элерику пришел в смятение — ему было неловко обсуждать с Мейрин свои любовные дела. Господи, только этого еще не хватало!

— Ну, хорошо, — сказала Мейрин с улыбкой, — я понимаю, что тебе неудобно говорить со мной о таких вещах, но все-таки прислушайся к моим словам.

— Миледи, лэрд заметил вас, и он явно недоволен, — вмешался в разговор Кормак.

Элерику обернулся и увидел Йена, который стоял посреди двора и, скрестив руки на груди, грозно взирал на них.

— Пойдем, Мейрин, — сказал Элерику, легонько подтолкнув ее, чтобы она взяла его под руку. — Лучше я сам отведу тебя к брату, пока он сюда не явился.

Мейрин что-то недовольно буркнула себе под нос, но позволила Элерику помочь ей спуститься с холма.

Когда они наконец оказались во дворе, Йен бросил на жену сердитый многозначительный взгляд, но промолчал и заговорил с Элерику:

— У тебя есть все, что нужно?

Элерику кивнул.

Кэлен Маккейб, самый младший из братьев, подошел и встал рядом с Йеном.

— Ты твердо решил не брать меня с собой? Уверен, что справишься? — спросил он.

— Ты нужен здесь, — ответил Элерику. — Мейрин скоро родит, осталось совсем недолго. Да и зима не за горами, не успеешь оглянуться, как все снегом завалит. Самый подходящий момент для Дункана, чтобы напасть — ведь он надеется застать нас врасплох.

Мейрин судорожно вздохнула, и он обернулся к ней.

— Обними меня, сестричка, и возвращайся в дом, пока не замерзла окончательно. Мои люди готовы отправиться в путь, и я не позволю тебе стоять здесь и проливать слезы.

Как и следовало ожидать, Мейрин насупилась, но затем бросилась к Элерiku на шею и крепко обхватила его руками.

— Да поможет тебе Бог, — прошептала она.

Элерик ласково погладил ее по голове, а затем подтолкнул по направлению к замку. Йен подкрепил действия Элерика гневным взглядом.

Мейрин показала им обоим язык и направилась к замку вместе с Кормаком, который неотступно следовал за хозяйкой.

— Если тебе понадобится моя помощь, дай знать, — сказал Йен, — я тут же приеду.

Элерик крепко пожал руку Йену, и они долго смотрели друг другу в глаза, прежде чем Элерик отпустил его. Кэлен похлопал брата по спине, и тот направился к лошади.

— Ты правильно поступаешь, — сказал Кэлен искренне, когда Элерик вскочил в седло.

Элерик посмотрел на брата и впервые за все это время почувствовал удовлетворение.

— Думаю, да.

Он сделал глубокий вздох и натянул поводья. Своя земля. Свой клан. Он станет лэрдом. Это действительно здорово!

Элерик и дюжина воинов клана Маккейбов не торопились коней. До владений Макдоналдов был день пути, но выехали они поздно и смогут добраться до места лишь к утру.

Поэтому Элерик не видел необходимости подгонять людей, и после наступления сумерек дал команду остановиться на ночлег. Они разбили лагерь и разожгли всего один костер, поддерживая небольшое пламя, чтобы их не заметили издали.

Покончив с ужином из запасов, которые приготовила Герти, Элерик разделил людей на две группы и отправил первую шестерку в дозор.

Остальные расположились в лагере таким образом, чтобы быть под защитой и спокойно поспать несколько часов.

Хотя Элерик был во второй группе караульных, ему не спалось. Он лежал на твердой, как камень, земле и смотрел на усеянное звездами небо. Ночь была ясная и холодная. Ветер дул с севера, предвещающая смену погоды.

Он женится. На Рионне Макдоналд. Но как Элерик ни старался, он не мог воскресить в памяти образ своей невесты. Все, что он помнил, — это отливающие золотом волосы девушки. Еще она отличалась спокойным нравом, что он считал одним из женских достоинств. Элерик мысленно сравнивал ее с Мейрин, которую нельзя было назвать покладистой и послушной женой, но, несмотря на это, он находил ее очаровательной и был абсолютно уверен, что и Йена собственная жена вполне устраивала.

Но, как бы там ни было, Мейрин была воплощением женственности — такая нежная и изящная. А вот в Рионне не было ничего женственного, ни в манере одеваться, ни в манере поведения. Это было, по меньшей мере, странно, что, обладая привлекательной внешностью, она находила удовольствие в занятиях, обычно не свойственных леди.

Внезапно Элерика охватило безотчетное чувство опасности.

Едва уловимое колебание воздуха было единственным предвестником беды и заставило его резко отпрыгнуть в сторону. Через секунду острое лезвие вонзилось в бок воина, разрывая одежду и плоть.

Резкая боль пронзила тело, но усилием воли Элерик заставил себя забыть об этом и, выхватив меч, вскочил на ноги. Его люди отреагировали мгновенно, и ночной мрак наполнился звуками борьбы.

Элерик отбивался от двоих нападавших; лязг мечей резал слух. Принимая и отражая бесчисленные удары, он чувствовал, как у него дрожали руки от напряжения.

В ходе сражения Элерика оттеснили к границам лагеря, где была выставлена охрана, и он чуть не упал, споткнув-

шись о тело одного из караульных, которого накануне от-правил в дозор. Из груди юноши торчала стрела, являя на-глядное свидетельство коварно спланированной засады.

У нападавших было явное численное преимущество, и, несмотря на уверенность, что каждый из его воинов стóбит нескольких врагов, Элерик принял решение отозвать своих людей и отступить, чтобы не потерять отряд и не ли-шиться жизни самому. Даже самые тренированные воины не в состоянии одержать победу с преимуществом врага шесть к одному.

Он издал громкий клич, призывая отряд отступить к кло-шадям. Элерик прикончил очередного врага и попытался добраться до своего коня. Из раны хлестала кровь, ее острый запах перебивал свежесть морозного воздуха и за-полнял ноздри. Глаза Элерика застилал туман, но он пре-красно понимал, что если не сможет взобраться на лошадь, то неминуемо погибнет.

Элерик свистнул, и конь тут же предстал перед хозяи-ном, но в то же самое мгновение один из врагов вырос как из-под земли и преградил воину путь. Быстро слабея от потери крови, Элерик отбивал удары, как Бог на душу по-ложит, забыв об искусных приемах, которым обучал его Йен. Это было рискованно и безрассудно, но на кону была жизнь.

Издав какой-то звериный рык, нападавший ринулся вперед. Элерик, схватив меч обеими руками, обрушил его на врага. Удар пришелся точно по шее и отсек ему голову.

Элерик не стал терять времени, чтобы насладиться по-бедой, поскольку еще один враг устремился к нему. Собрав последние силы, Маккейб вскочил в седло и пустил коня в галоп.

Бросив взгляд на поле сражения, Элерик различил очер-тания тел, горестно сознавая, что это были не враги. Он по-терял в этой бойне почти всех, а скорее, всех своих людей.

— Домой, — скомандовал он хрипло коню.

Зажимая рукой кровоточащую рану, Элерик приклады-вал невероятные усилия, чтобы оставаться в сознании, но

с каждым разом, когда конь взлетал над очередным препятствием, взор всадника застигала плотная пелена.

Последняя разумная мысль, посетившая Элерику, прежде чем он потерял сознание, была о том, чтобы скорее добраться до дома и предупредить Йена об опасности. Оставалось только надеяться, что враги еще не успели добраться до замка Маккейбов.

Глава 2

Кили Макдоналд поднялась задолго до рассвета, чтобы подбросить дров в огонь и привести себя в порядок. Возвращаясь с заднего двора, где была сложена поленница, она вдруг остро ощутила, как бездарно и до нелепости однообразно проходит ее жизнь в ежедневных трудах и заботах.

Завернув за угол дома, девушка остановилась и посмотрела на долину, которая простиралась на несколько миль до гряды холмов на горизонте. Далекое струйки дыма, поднимавшиеся над крышами замка и прилегающих к нему построек, как нежный эфир, устремлялись ввысь и бесследно таяли в поднебесье.

Какая злая ирония, что именно отсюда открывается превосходный вид на единственное в мире место, где ей не рады! Там остался настоящий дом Кили, ее родной клан, но об этом придется забыть навсегда. Все отвернулись от нее, презрев родственные чувства. Кили стала изгоем.

Может быть, это божья кара? Поселить ее в таком месте, которое будет постоянно напоминать о доме, где она родилась, о доме, до которого рукой подать, но куда путь заказан навеки?

Остается только возблагодарить Бога за то, что у нее хотя бы есть крыша над головой. Все могло быть гораздо хуже. Если бы Кили просто выставили на улицу, пришлось бы ей идти куда глаза глядят и бороться за место под солнцем.

Она сжала губы, буркнув что-то себе под нос.

Эти бесконечные раздумья изводили душу, рождая злость и чувство одиночества. Кили ничего не могла поделать, ибо прошлое изменить невозможно. Но о чем она сожалела больше всего, так это о том, что возмездие так и не настигло этого ублюдка Макдоналда. А его жена? Та прекрасно понимала, что происходит на самом деле, — Кили видела это по ее глазам. Тем не менее Катриона Макдоналд решила наказать Кили за грехи своего мужа.

Четыре года прошло, как Катриона умерла, но ее дочь Рионна не позвала Кили обратно. Самая близкая и любимая подруга Кили, с которой они играли еще детьми, так и не послала за ней. Не захотела вернуть ее домой, а ведь только Рионна знала *всю* правду.

Кили тяжело вздохнула. Глупо стоять здесь и вспоминать прошлые обиды и разрушенные надежды. И глупо было рассчитывать, что после смерти Катрионы Кили примут обратно в клан.

Цокот копыт заставил девушку резко обернуться, и охапка дров выскользнула у нее из рук, упав на землю с дробным звуком. Прямо перед Кили, откуда ни возьмись, появился конь. Его шея блестела от пота, а дикий огонь в глазах говорил о сильном испуге.

Взгляд Кили привлекло безжизненное тело всадника, свесившееся с седла, и кровь, густыми каплями стекавшая на землю.

Не успела она сообразить, что делать, как несчастный с глухим стуком свалился на землю. Кили поморщилась. Господи, как ему больно, должно быть!

Лошадь отскочила в сторону, оставив распростертое тело лежать у ног Кили. Она опустила руку на колени и, завернув край тартана, стала искать источник кровотечения. Раздвинув изодранную в клочья материю, Кили задохнулась от ужаса.

От бедра до подмышки воина зияла страшная рана. Разрез с рваными краями был не меньше дюйма. Будь рана чуть глубже, удар бы оказался смертельным.

Без иголки с ниткой здесь не обойтись; оставалось только молиться, чтобы у раненого не начался жар.

Кили с тревогой ощупала тугой живот несчастного. Это был сильный воин, поджарый, с хорошо развитой мускулатурой. Она обнаружила еще несколько шрамов на его теле: один на животе, другой на плече. Они были старыми и не такими большими, как эта свежая рана.

Как же ей затащить его в дом? В раздумье, до крови прикусив губу, Кили обернулась и посмотрела на дверь. Ей было не по силам справиться с таким крупным мужчиной. Надо было срочно что-то придумать.

Кили поднялась с земли и поспешила в дом. Она сорвала с кровати льняную простынь и, скомкав ее, бросилась обратно. Девушка двигалась так стремительно, что часть материи выскользнула из ее рук и шлейфом развевалась на ветру.

В мгновение ока Кили расстелила простынь на земле и прижала ее камнями, чтобы ветер не унес. Покончив с этим, Кили обошла раненого с другой стороны и начала толкать его, чтобы перекатить на простынь.

С таким же успехом можно было пытаться сдвинуть валун, которыми была усеяна пустошь.

Девушка стиснула зубы и предприняла еще одну отчаянную попытку, которая тоже окончилась неудачей. Воин так и остался лежать на том же месте.

— Очнись и помоги мне! — в отчаянии воскликнула Кили. — Я не могу оставить тебя здесь на холоде. Скоро снег пойдет, а твоя рана все еще кровоточит. Неужели тебе жить не хочется?

В подтверждение своих слов она ткнула его рукой, а когда реакции не последовало, размахнулась и с силой ударила по щеке.

Раненый пошевелился. Брови его дрогнули. С губ сорвался низкий глухой стон, больше походивший на рычание. Кили чуть было не бросилась от страха бежать, чтобы спрятаться в доме, но все же, сердито насупившись, склонилась над воином, чтобы он мог слышать ее слова.

— А ты, похоже, упрямец, парень, да только я еще упрямей. Эту битву ты проиграешь, рыцарь! Лучше сдавайся и помоги мне в моих трудах праведных.

— Оставь меня в покое, — пробормотал незнакомец, не открывая глаз. — Я не стану помогать тому, кто тащит меня в адское пекло.

— Если ты не прекратишь упрямяться, то прямо туда и угодишь. Ну-ка, шевелись, быстро!

Как ни странно, но раненый, недовольно ворча, с помощью Кили заполз на простыню.

— Я всегда подозревал, что и в аду без женщин не обойдется, — бубнил он. — Иначе кто же будет строить нам козни, в которых слабый пол так преуспел на грешной земле?

— Я испытываю сильное искушение бросить тебя здесь, на холоде, — выпалила Кили. — Ах, ты, неблагодарный! Твое суждение о женщинах недостойно, как и твои манеры. Женщины кажутся тебе чудовищами только потому, что ты совсем их не знаешь, иначе не говорил бы так!

К ее удивлению, раненый засмеялся, но тут же застонал от боли. Раздражение Кили уступило место жалости, когда она заметила, что лицо воина стало мертвенно-бледным, а лоб покрылся испариной. Он испытывал нечеловеческие страдания, а она тут стоит и болтает!

Девушка тряхнула головой, ухватила руками за концы простыни и перекинула их через плечо.

— Боже, дай мне сил, — взмолилась она. — Без твоей помощи, Господи, мне не дотащить его до дома.

Кили поджала губы, стиснула зубы и изо всех сил потянула за концы простыни, но ее лишь резко отбросило назад. Она чуть было не рухнула на землю, а раненый воин ни на дюйм не сдвинулся с места.

— Да, Господь не удосужился наградить меня сверхчеловеческой силой, — пробормотала Кили. — Наверное, он исполняет только разумные просьбы.

Она огляделась и вдруг обратила внимание на лошадь, которая стояла неподалеку, пощипывая травку.

Вздыхнув, Кили решительно подошла к лошади и взяла ее под уздцы. Поначалу конь стоял, как вкопанный, но Кили уперлась ногами в землю и начала ласково уговаривать его, периодически натягивая поводья и умоляя громадное животное последовать за ней.

— Неужели в тебе нет ни капли сострадания? — укоряла она коня. — Твой хозяин тяжело ранен, и ему нужна помощь, а ты только и думаешь, как набить свое брюхо, да?

Казалось, ее речь не производит должного впечатления, но в конце концов конь неторопливо направился к поверженному воину. Он склонил голову и потерся мордой о шею хозяина, но Кили оттащила его.

Если бы только ей удалось прикрепить концы простыни к седлу, она смогла бы завести коня в дом! Конечно, мало приятного в том, что придется впустить в дом грязное, пахнущее потом животное, но в данной ситуации Кили не видела другого выхода.

Через несколько минут, тянувшихся невыносимо долго, Кили с радостью поняла, что ее план работает. Привязав концы простыни к седлу и убедившись, что раненый не соскользнет, она направила лошадь к дому.

Все получилось отлично! Конь тащил хозяина по земле в нужном направлении. Правда, теперь придется неделю отстирывать простыню от грязи, но, главное, раненого удалось сдвинуть с места.

Конь протопал в дом. Большое животное и раненый воин заполнили все пространство комнаты.

Кили быстро отвязала простыню и попыталась отправить коня восвояси, но упрямому животному явно пришлась по вкусу теплая, уютная комната. После получасовой борьбы Кили наконец удалось выдворить упрямца на улицу.

Оставив коня во дворе, где ему и полагалось находиться, Кили захлопнула дверь, затем устало прислонилась к ней спиной. На будущее надо хорошенько запомнить, что добрые дела редко вознаграждаются.

После своего героического подвига девушка совершенно обессилела, но ее воитель нуждался в уходе и заботе, иначе ему не выжить.

«Ее воитель?» Кили усмехнулась. Скорее, заноза в одном месте. И нечего давать волю фантазиям! Если он умрет, вину повесят на нее, как пить дать.

Тщательно рассмотрев цвета одежды незнакомца, Кили убедилась, что он не принадлежит к клану Макдоналдов. Может быть, это враг? Кили не считала себя обязанной хранить верность клану Макдоналдов, но она была одной из них, а раз так, то их враги были ее врагами. Неужели, несмотря на это, она собирается спасти жизнь человеку, который представляет для нее угрозу?

— Опять тебя понесло, Кили, — пробормотала девушка себе под нос. В ее буйном воображении события развивались настолько драматично, что часто доходили до абсурда. Невероятным историям, которые рождались в ее хошошенькой головке, мог позавидовать любой бард.

Цвета тартана раненого были незнакомы Кили, но это и неудивительно — ведь она ни разу в жизни не покидала владений Макдоналдов.

Затащить воина на кровать не представлялось возможным, но Кили снова нашла выход из положения. Она пожертвовала ему свою постель, которую разложила на полу.

Кили укутала раненого одеялами, подложила под голову подушки, чтобы ему было удобно, и подбросила дров в угасавший огонь, поскольку в комнате становилось прохладно.

Затем Кили собрала всю еду, которая была в доме, мысленно поблагодарив себя за то, что несколько дней назад ходила в соседнюю деревню и пополнила свои скудные запасы. Практически все, что нужно, она выращивала или собирала сама. И спасибо Всевышнему, что у нее был настоящий дар целителя, который помогал ей выживать все эти годы.

Хотя Макдоналды без сожаления выгнали Кили из клана, они не гнушались ее помощью, когда с кем-то из них случалась беда. Кили не составляло труда залатать раны воина, пострадавшего во время боевых учений, или подлечить кому-нибудь голову после неудачного падения с лестницы.

В замке Макдоналдов была своя знахарка, но с возрастом у нее начали трястись руки, и она больше не могла